

Пять способов борьбы с древесным косоглазием

5. Коррекционная ширма

Работа в поле не располагает средствами научно-исследовательских организаций, а всё ускоряющиеся темпы производства требуют от нас простых и действенных решений. Для использования нового метода мы должны быть уверены в том, что все предыдущие меры предосторожности доведены до совершенства. Новые прецеденты косоглазия (локальные девиации) возникают на втором-третьем году жизнедеятельности культурного сада. Они проявляются в виде ухудшения плодоношения отдельных деревьев и никак не связаны с местоположением косящей особи и общим эмоциональным фоном сада в целом. Некоторые формальные особенности такого косоглазия могут разниться от особи к особи и вводить агромана в заблуждение по поводу его причин. Но не стоит, угодив в такую ловушку, вновь и вновь искать ошибку, якобы допущенную ранее в предыдущих методах.

При выявлении такой особи агроману следует присвоить каждому глазу специальный идентификатор, составленный из данных о местоположении дерева и стороны света, в которую обращен глаз. Также необходимо вести дневник наблюдений, куда бы заносилась информация о формальных особенностях локального отклонения. Таблица должна содержать данные о возрасте сада, возрасте особи; местоположении особи по локальным координатам; количестве глаз (косящих и здоровых); градусе отклонения от нормы для каждого косящего глаза, а также комментарий при необходимости. В это же время изготавливается коррекционная ширма для косящей особи, которая будет закрывать весь ствол с глазами, вплоть до нижних ветвей. Также необходимо учесть количество глаз, обращенных на дерево, дабы заместить недостающие взгляды для соседних особей с помощью искусно выполненных муляжей. Такую ширму накладывают в конце вегетационного периода и снимают после завершения нового периода вегетации, чтобы дерево не испытывало шок. В состоянии покоя, при отсутствии внешних раздражителей происходит медленный процесс расслабления глазных мышц. После снятия ширмы восстанавливается привычная зрительная структура.

Такой метод является универсальным и при его применении возобновление кошения не наблюдается, но агроман должен смириться с тем, что плодоносить такое укрытое ширмой дерево не будет.

Напутствие агроману

Мы — агроманы, — руководствуясь в первую очередь количественными показателями плодоношения сада, вместе с тем должны учитывать его общий эмоциональный фон, быть чуткими и внимательными ко всем его обитателям и стараться избежать поспешных грубых вмешательств в судьбы тех, кто обеспечивает нас вкусными и полезными плодами своей жизнедеятельности. Мы только на полпути к пониманию этой проблемы, и предстоящие горизонты отсюда кажутся нам необозримыми. Но вместе нам предстоит еще много важных свершений и открытий, которые, я надеюсь, помогут выработать более мощный инструментальный познания потребностей, видовых особенностей и стремлений древесно-культурного сообщества, дабы в будущем создать каждому из его обитателей возможно лучшие условия существования. Сейчас борьба с древесным косоглазием является одной из магистральных проблем, возложенных на плечи агромана, и ее преодоление позволит нам быстрее реагировать на возрастающие нужды человеческого общества на пути к общему благу.

Г. Туц

Туц Г. Из методички «Пять способов борьбы с древесным косоглазием». г. Амбудар: изд. Колос, 1967

5. Коррекционная ширма

Работа в поле не располагает средствами научно-исследовательских организаций, а всё ускоряющиеся темпы производства требуют от нас простых и действенных решений. Для использования нового метода мы должны быть уверены в том, что все предыдущие меры предосторожности доведены до совершенства. Новые прецеденты косоглазия (локальные девиации) возникают на втором-третьем году жизнедеятельности культурного сада. Они проявляются в виде ухудшения плодоношения отдельных деревьев и никак не связаны с местоположением косящей особи и общим эмоциональным фоном сада в целом. Некоторые формальные особенности такого косоглазия могут разниться от особи к особи и вводить агромана в заблуждение по поводу его причин. Но не стоит, угодив в такую ловушку, вновь и вновь искать ошибку, якобы допущенную ранее в предыдущих методах.

При выявлении такой особи агроману следует присвоить каждому глазу специальный идентификатор, составленный из данных о местоположении дерева и стороны света, в которую обращен глаз. Также необходимо вести дневник наблюдений, куда бы заносилась

информация о формальных особенностях локального отклонения. Таблица должна содержать данные о возрасте садика, возрасте особи; местоположении особи по локальным координатам; количестве глаз (косящих и здоровых); градусе отклонения от нормы для каждого косящего глаза, а также комментарии при необходимости. В это же время изготавливается коррекционная ширма для косящей особи, которая будет закрывать весь ствол с глазами, вплоть до нижних ветвей. Также необходимо учесть количество глаз, обращенных на дерево, дабы заместить недостающие взгляды для соседних особей с помощью искусно выполненных муляжей. Такую ширму накладывают в конце вегетационного периода и снимают после завершения нового периода вегетации, чтобы дерево не испытывало шок. В состоянии покоя, при отсутствии внешних раздражителей происходит медленный процесс расслабления глазных мышц. После снятия ширмы восстанавливается привычная зрительная структура.

Такой метод является универсальным и при его применении возобновление кошения не наблюдается, но агроман должен смириться с тем, что плодоносить такое укрытое ширмой дерево не будет.

Напутствие агроману

Мы – агроманы, – руководствуясь в первую очередь количественными показателями плодоношения сада, вместе с тем должны учитывать его общий эмоциональный фон, быть чуткими и внимательными ко всем его обитателям и стараться избегать поспешных грубых вмешательств в судьбы тех, кто обеспечивает нас вкусными и полезными плодами своей жизнедеятельности. Мы только на полпути к пониманию этой проблемы, и предстоящие горизонты отсюда кажутся нам необозримыми. Но вместе нам предстоит еще много важных свершений и открытий, которые, я надеюсь, помогут выработать более мощный инструментарий познания потребностей, видовых особенностей и стремлений древесно-культурного сообщества, дабы в будущем создать каждому из его обитателей лучшие условия существования. Сейчас борьба с древесным косоглазием является одной из магистральных проблем, возложенных на плечи агромана, и ее преодоление позволит нам быстрее реагировать на возрастающие нужды человеческого общества на пути к общему благу.

25 марта 1966 г. в Кардун, в буферной зоне и вблизи
перешейка спав. к. Горах это животное столько времени
блуждало, что и так все перемешалось, ничего нового не
показало. Чувствуя себя по дороге и имея много
минимума в норме. К тому же в этот упрямый
момент много лесного шума, слышалось, что
у него расстройство и минимума перемешать. Было на
словах похуже, чем на агрономии, много не слышно.
пожалуй, лучше, чем на агрономии, чем на агрономии.

25 мая
всего
покажут
мне в
доме р
всем
отсут

- одан көбүрүмү

10 апреля 67 Василий считает, что я должен учитывать
приближаться к соитию. ~~Он~~ считает, что они могут
выжить на незнакомом сообществе. Скорее надлежало
стать против и перепуганным вы. Тем более по
логам, что и их помощью раньше мы могли соединить
милые чувства воедино прекрасное дело.

Все же лучше всего
было ~~здесь~~ и ~~здесь~~
переходом в ~~здесь~~ и
начином нового пере

Корпорация Краха Надежд пробралась и сюда! Еще до того, как я изобрел свою хитрую технику борьбы с косоглазием, а действовать все же было нужно, я просто вырезал слишком косящие глазишки, отрачивая на их месте новые, дабы не прерывать процесс благого агронирования. И вот, за годы такого негуманного труда у меня собралась целая коллекция таких экземпляров. Ты ведь уже сам, без подсказок, наверное, научился видеть виды по глазам. Прекрасный сливоглаз! Тем более они чудесны потому, что вырезанный глаз, утратив владельца, теряет и то, по отношению к чему он косит. "Ну и где же здесь крах надежд?" — спросишь ты. Так вот! Я надеялся, что все это добро имело за кем понаблюдать. Но нет! Запертые здесь, без света и воли, без объекта наблюдения, без чужого присмотра, они чахнут, увядают! Вот, что я скажу в ответ на такое древоглазное затворничество: Свободу глазам! Смотрите и подглядывайте! Косите и подмигивайте! Станьте для них наблюдаемыми! Надеялся я, Василий, что после моего исчезновения они будут поддерживать мои начинания, но нет! Вместо того, чтобы поддаться взгляду, они теперь сами хотят поглазеть. А еще же и понаписывали, чего там можно поглазеть! Понатыкали, знаешь, понасовывали наблюдателей! В конец все извратили — сами стали наблюдать!

К. Гуч
11 II 1965

...

Корпорация Краха Надежд пробралась и сюда! Еще до того, как я изобрел свою хитрую технику борьбы с косоглазием, а действовать все же было нужно, я просто вырезал слишком косящие глазишки, отрачивая на их месте новые, дабы не прерывать процесс благого агронирования. И вот, за годы такого негуманного труда у меня собралась целая коллекция таких экземпляров. Ты ведь уже сам, без подсказок, наверное, научился видеть виды по глазам. Прекрасный сливоглаз! Тем более они чудесны потому, что вырезанный глаз, утратив владельца, теряет и то, по отношению к чему он косит. "Ну и где же здесь крах надежд?" — спросишь ты. Так вот! Я надеялся, что все это добро имело за кем понаблюдать. Но нет! Запертые здесь, без света и воли, без объекта наблюдения, без чужого присмотра, они чахнут, увядают! Вот, что я скажу в ответ на такое древоглазное затворничество: Свободу глазам! Смотрите и подглядывайте! Косите и подмигивайте! Станьте для них наблюдаемыми! Надеялся я, Василий, что после моего исчезновения они будут поддерживать мои начинания, но нет! Вместо того, чтобы поддаться взгляду, они теперь сами хотят поглазеть. А еще же и понаписывали, чего там можно поглазеть! Понатыкали, знаешь, понасовывали наблюдателей! В конец все извратили — сами стали наблюдать!

Но, совсем разошелся, оставляю это, ведь уже 3-й месяц как перебрался я на свою родину, в деревню Харцунь, где мы с тобой и встретились в светлом еще прошлом. Жду тебя тут, так как преклонный возраст вряд ли даст возможность путешествовать. До скорой, надеюсь, встречи!

Г. Туц
11 II 1969

Благодаря тому, что Г. Туц сшивает цутус, деревья все еще ощущают свою причастность к единому организму. Прямые взгляды, заменяющие структуру верхней инзигосии при помощи глаз, которые появляются на месте обрубленных ветвей, приносят некоторое изменение в эту целостность. Туц указывает на такую своеобразную возможность индивидуальности, говоря, что таким образом деревья обретают ориентацию в пространстве. «До того, по большому счету, они даже не знают, где верх, где низ», — говорит агроман. Изменения эти заключаются еще и в том, что теперь деревья стремятся закрыть пустоты, образовавшиеся после построения прямых взглядов путем производства новых единиц. Такую организацию, при которой деревья заняты производством плодов в попытке возратить единство целого, агроманы называют древесно-культурным сообществом. Поэтому они тщательно следят за тем, чтобы деревья были размещены на определенном расстоянии друг от друга, их ветки были подрезаны, а плоды вовремя убраны. Отсюда ясно, что плодоношение напрямую связано с первичной структурой взгляда. Прямой взгляд, который устанавливается сразу при посадке культурных деревьев, способствует наибольшей эффективности плодоношения. Косоглазие же, проявляющееся позже, существенно ухудшает количественные показатели. Как только одно из деревьев лишается первичного объекта наблюдения, запускается своеобразная цепная реакция в пределах целого сада. Разорванная структура прямого неудобного¹ взгляда может «загубить весь плодоносный потенциал садика». Подверженные обязывающему прямому взгляду, они «обладают знанием» о необходимости закрытия пустот для возобновления все того же ощущения причастности к целому. При потере такой первичной позиции наблюдаемого дерева, выражаясь словами Туца, «утрачивает свое продуктивное знание, обнаруживая, что находится в условиях нашего культурного производства. Мне кажется, что память о предыдущем, не совсем удобном положении уже не позволяет им вернуться к первичной структуре взгляда».² Возможно, такое явление, как память, о которой идет речь у агромана, также связано с процессом обретения деревом индивидуальности. Используя такое сравнение, мы можем объяснить падение продуктивности косящей единицы, но эта информация никак не позволяет вывести плодоношение сада на должный уровень.

Для продуктивной борьбы за полное раскрытие плодоносного потенциала агроману необходимо уметь справляться с таким «забвением целого», принимая меры по устранению косоглазия уже на начальных этапах закладки сада. В 1968 году Г. Туцом были опубликованы некоторые из применяемых им

¹ Вероятно, мы не можем говорить о психологии деревьев, но за неимением более подходящей терминологии, которая так же хорошо дожилась бы на те процессы, что, как нам кажется, происходят в древесно-культурном сообществе, мы вынуждены прибегнуть к такой интерпретации, которая предполагает волю там, где ее на самом деле может и не быть. Исходя из этого, стремление к разрыву прямого взгляда лишь «играет на руку ВОКН, которая использует деревья в своих целях», как говорит об этом в полевых заметках Г. Туц, и является непосредственным желанием деревьев в условиях крайне искусственных, поэтому мы и говорим о неудобстве. Интересным является тот факт, что не все деревья (около 40%) поддаются такому желанию, но, похоже, не испытывая подобного неудобства.

² Тем более, упомянутая выше психологическая интерпретация помогает нам в понимании упорного нежелания деревьев возобновлять прямой зрительный контакт после того, как их взгляд лишается первичного объекта наблюдения, обретая, судя по всему, более подходящий. Таким объектом в случае, представляющем особую сложность, может стать другое дерево, не респондент, которое само вовлечено в первичную структуру прямого взгляда.

Благодаря тому, что Г. Туц сшивает цутус, деревья все еще ощущают свою причастность к единому организму. Прямые взгляды, заменяющие структуру верхней инзигосии при помощи глаз, которые появляются на месте обрубленных ветвей, приносят некоторое изменение в эту целостность. Туц указывает на такую своеобразную возможность индивидуальности, говоря, что таким образом деревья обретают ориентацию в пространстве. «До того, по большому счету, они даже не знают, где верх, где низ», — говорит агроман. Изменения эти заключаются еще и в том, что теперь деревья стремятся закрыть пустоты, образовавшиеся после построения прямых взглядов путем производства новых единиц. Такую организацию, при которой деревья заняты производством плодов в попытке возратить единство целого, агроманы называют древесно-культурным сообществом. Поэтому они тщательно следят за тем, чтобы деревья были размещены на определенном расстоянии друг от друга, их ветки были подрезаны, а плоды вовремя убраны. Отсюда ясно, что плодоношение напрямую связано с первичной структурой взгляда. Прямой взгляд, который устанавливается сразу при

высадке культурных деревьев, способствует наибольшей эффективности плодоношения. Косоглазие же, проявляющееся позже, существенно ухудшает количественные показатели. Как только одно из деревьев лишается первичного объекта наблюдения, запускается своеобразная цепная реакция в пределах целого сада. Разорванная структура прямого неудобного* взгляда может «загубить весь плодоносный потенциал садика». Подверженные обязывающему прямому взгляду, они «обладают знанием» о необходимости закрытия пустот для возобновления все того же ощущения причастности к целому. При потере такой первичной позиции наблюдаемого дерева, выражаясь словами Туца, «утрачивает свое продуктивное знание, обнаруживая, что находится в условиях нашего культурного производства. Мне кажется, что память о предыдущем, не совсем удобном положении уже не позволяет им вернуться к первичной структуре взгляда»**. Возможно, такое явление, как память, о которой идет речь у агромана, также связано с процессом обретения деревом индивидуальности. Используя такое сравнение, мы можем объяснить падение продуктивности косящей единицы, но эта информация никак не позволяет вывести плодоношение сада на должный уровень.

Для продуктивной борьбы за полное раскрытие плодоносного потенциала агроману необходимо уметь справляться с таким «забвением целого», принимая меры по устранению косоглазия уже на начальных этапах закладки сада. В 1968 году Г. Туцом были опубликованы некоторые из применяемых им новаторских методов агронирования, которые впервые рассматривали древесно-культурное сообщество, учитывая его общий эмоциональный фон, близкое окружение, влияние некультурных видов, а также локальную активность агромана. Однако сейчас эти подготовительные методы не представляют для нас особого интереса; что действительно могло бы облегчить наше понимание затронутой выше проблемы, так это метод коррекционной ширмы, идущий в методичке последним.

новаторских методов агронирования, которые впервые рассматривали древесно-культурное сообщество, учитывая его общий эмоциональный фон, близкое окружение, влияние некультурных видов, а также локальную активность агромана. Однако сейчас эти подготовительные методы не представляют для нас особого интереса; что действительно могло бы облегчить наше понимание затронутой выше проблемы, так это метод коррекционной ширмы, идущий в методичке последним.

«Начал вести график наблюдения за деревьями, которым не хватает прямо-оты взгляда. Думаю, их использует ВОКН¹, чтобы подсматривать за моими агроманскими начинаниями. Пусть бы и так, но они стремятся пробраться повсюду, используя косящие деревья, а они плохо плодоносят. Необходимо как-то отрезать их от такого пристального наблюдения, а заодно отвадить глазки подглядывать». Мне известно, что после этой дневниковой записи Туц начал активно разрабатывать метод, который бы на время изолировал косящее дерево от остальных представителей древесно-культурного сообщества, исправляя тем самым, как он был тогда уверен, косоглазие самых загадочных форм. Впоследствии метод коррекционной ширмы вместе с остальными был растиражирован в методичке «Пять способов борьбы с древесным косоглазием» и взят на вооружение всем агроманским сообществом в качестве самого прогрессивного. Гораздо позже обнаружилось, что борьба с древесным косоглазием методом ширмы привела к появлению в культурном садике т.н. деревьев-микратов, дающих плоды значительно худших вкусовых качеств. «Глаза у них, — говорит Туц, — ненастоящие: они не косят при воздействии на них ароматами лоха и только делают вид, что следят за благополучием своих собратьев. Одним словом, притворяются, что живут по законам древесно-культурного сообщества. Плоды же у них неотличимы от нормальных, но за внешней привлекательностью оболочки скрывается безвкусная мякоть». Этот инцидент пошатнул уверенность Туца в необходимости дальнейшего распространения своего учения, заставив пересмотреть все свои предыдущие теоретические наработки: «Должен признать, что, работая на благо человечества, я дал несколько ошибочных советов, которые не только никак не помогают в и без того нелегкой агроманской деятельности, но приводят к неконтролируемым последствиям. Если косящие деревья лишь подглядывают за агроманскими делами, передавая информацию ВОКН, то микраты уже выкачивают ее, как насосы, напроць забыв о естественных родовых инстинктах».

Приостановив «работу в поле», агроман уезжает на свою родину, в деревню Харцунь, где посвящает себя разработке идей некрогуманизма. «Чую, Василий, что самое время вернуться мне на родину — в Харцунь. Полагаю, тихая, размеренная жизнь, не обремененная непрерывной гонкой за природо-плодоношения, позволит мне взглянуть со стороны на старье, на первый взгляд, знакомые вещи. Тут у меня прекрасный дом с теплицей — всё, что необходимо, даже небольшая библиотека имеется. Приезжай и ты, как освободишься».

¹ Всемирная Организация Краха Надежд. Здесь Г. Туц отстраняется от упомянутых нами желаний деревьев, говоря о воле некоей мистической организации, которая, как он неоднократно упоминает в своих трудах и дневниках, «использует деревья в своих целях». Цели эти отличны от целей агромана, иногда открыто враждебны, поэтому ему необходимо узнать, какую выгоду ВОКН извлекает из косоглазия деревьев. Все методы, которые Туц считает подготовительными, были разработаны благодаря включению воли данной организации в каждый из precedентов древесного косоглазия.

«Начал вести график наблюдения за деревьями, которым не хватает прямо-оты взгляда. Думаю, их использует ВОКН***, чтобы подсматривать за моими агроманскими начинаниями. Пусть бы и так, но они стремятся пробраться повсюду, используя косящие деревья, а они плохо плодоносят. Необходимо как-то отрезать их от такого пристального наблюдения, а заодно отвадить глазки подглядывать». Мне известно, что после этой дневниковой записи Туц начал активно разрабатывать метод, который бы на время изолировал косящее дерево от остальных представителей древесно-культурного сообщества, исправляя тем самым, как он был тогда уверен, косоглазие самых загадочных форм. Впоследствии метод коррекционной ширмы вместе с остальными был растиражирован в методичке «Пять способов борьбы с древесным косоглазием» и взят на вооружение агроманским сообществом в качестве самого прогрессивного. Гораздо позже обнаружилось, что борьба с древесным косоглазием методом ширмы привела к появлению в культурном садике т.н. «деревьев-микратов», дающих плоды значительно худших вкусовых качеств. «Глаза у них, — говорит Туц, — ненастоящие: они не косят при воздействии на них ароматами лоха и только делают вид, что следят за благополучием своих собратьев. Одним словом, притворяются, что живут по законам древесно-культурного сообщества. Плоды же у них неотличимы от нормальных, но за внешней привлекательностью оболочки скрывается безвкусная мякоть». Этот инцидент пошатнул уверенность Туца в необходимости дальнейшего распространения своего учения, заставив пересмотреть все свои предыдущие теоретические наработки: «Должен признать, что, работая на благо человечества, я дал несколько ошибочных советов, которые не только никак не помогают в и без того нелегкой агроманской деятельности, но и приводят к

неконтролируемым последствиям. Если косящие деревья лишь подглядывают за агроманскими делами, передавая информацию ВОКН, то микраты уже выкачивают её, как насосы, напрочь забыв о естественных родовых инстинктах».

Приостановив «работу в поле», агроман уезжает на свою родину, в деревню Харцунь, где посвящает себя разработке идей некрогуманизма. «Чую, Василий, что самое время вернуться мне на родину – в Харцунь. Полагаю, тихая, размеренная жизнь, не обременённая непрерывной гонкой за прирост плодоношения, позволит мне взглянуть со стороны на старые, на первый взгляд, знакомые вещи. Тут у меня прекрасный дом с теплицей – всё, что необходимо, даже небольшая библиотека имеется. Приезжай и ты, как освободишься».

* Вероятно, мы не можем говорить о психологии деревьев, но за неимением более подходящей терминологии, которая так же хорошо ложилась бы на те процессы, что, как нам кажется, происходят в древесно-культурном сообществе, мы вынуждены прибегнуть к такой интерпретации, которая предполагает волю там, где ее на самом деле может и не быть. Исходя из этого, стремление к разрыву прямого взгляда лишь «играет на руку ВОКН, которая использует деревья в своих целях», как говорит об этом в полевых заметках Г. Туц, и является непосредственным желанием деревьев в условиях крайне искусственных, поэтому мы и говорим о неудобстве. Интересным является тот факт, что не все деревья (около 40%) поддаются такому желанию, похоже, не испытывая подобного неудобства.

** Тем более, упомянутая выше психологическая интерпретация помогает нам в понимании упорного нежелания деревьев возобновлять прямой зрительный контакт после того, как их взгляд лишается первичного объекта наблюдения, обретая, судя по всему, более подходящий. Таким объектом в случае, представляющем особую сложность, может стать другое дерево, не респондент, которое само вовлечено в первичную структуру прямого взгляда.

*** Всемирная Организация Краха Надежд. Здесь Г. Туц отстраняется от упомянутых нами желаний деревьев, говоря о воле некоей мистической организации, которая, как он неоднократно упоминает в своих трудах и дневниках, «использует деревья в своих целях». Цели эти отличны от целей агромана, иногда открыто враждебны, поэтому ему необходимо узнать, какую выгоду ВОКН извлекает из косоглазия деревьев. Все методы, которые Туц считает подготовительными, были разработаны благодаря включению воли данной организации в каждый из прецедентов древесного косоглазия.

Забота о взгляде происходит не в кабинете окулиста, обеспокоенного лишь возможностью мышц и чувствительностью сетчатки. В кабинетах вообще не заботятся. Художник, а не окулист, однажды осознал драматическую истину натуры – и с тех пор его кисти ломаются о противоречия отражения. И с тех пор он единственный беспокоится о взгляде не пациента, но человечества. Борьба за верный взгляд, за жизнедеятельность культурного садика – воспламененное подвижничество как кропотливый, невидимый, повседневный труд.

Денис Панкратов